

16 июня исполнилось 100 лет всероссийскому детско-молодёжному лагерю «Артек». В связи с этой датой на меня нахлынули воспоминания...

Далёкий 1967 год. Живу с родителями в небольшом шахтёрском посёлке Зарубино, что находится на северо-востоке Новгородской области. Учился хорошо, с отличием окончил 4-й класс. И уже пробовал себя в литературе — писал стихи, которые публиковала наша местная районная газета. А заодно посылал туда заметки о жизни пионерской дружины нашей школы.

Летом отца вызывают к директору школы: на район пришла одна путёвка во всесоюзный пионерский лагерь «Артек». В РОНО (районный отдел народного образования) решили дать её мне. Надо готовиться! Так судьба преподнесла мне неожиданный подарок. К тому же в это время в «Артеке» должен пройти третий Всесоюзный слёт пионеров, и я волей-неволей стал его делегатом. Приехали с матерью в Новгород (ныне — Великий Новгород), зашли в Дом Советов. Там формировалась для поездки в «Артек» делегация от пионерии Новгородчины. Вечером нас посадили в поезд — и в Москву. Оттуда опять железной дорогой до Симферополя. Там нас ждали автобусы. В «Артек» приехали к вечеру, когда уже сгущались сумерки. Как-то вдруг неожиданно стало так темно, будто небо залили чёрной тушью. Я первый раз был столь далеко на юге, и темнота южных ночей меня очень удивила, хотя потом к ней уже привык.

ПРИЕХАЛ ДОМОЙ ИЗ «АРТЕКА»!

«Артек» раскинулся в Крыму, неподалеку от горы Аю-Даг (рядом с Гурзуфом и Ялтой). Это, как бы сейчас сказали, суперлагерь, состоящий из нескольких лагерей. Те, в свою очередь, включали в себя по несколько дружин. Последние делились на отряды. Я попал в самый молодой лагерь — Горный, который являлся самой западной частью «Артека». Горный лагерь размещался в трёх многоэтажных корпусах из стекла и бетона. В одном находилась дружина «Хрустальная» (где я и оказался), в другом — «Алмазная», в третьем — кажется, «Изумрудная» или «Аметистовая», что-то тоже из драгоценностей. Поселили нас в комнатах по шесть человек, мы быстро перезнакомились и подружились. Вожатыми у нас были студенты педагогических вузов Рая и Сергей. Мы их называли, конечно, по имени-отчеству.

Все отряды имели свою направленность. Были и юные пограничники, и юные натуралисты, и юные пожарные. Наш отряд назывался «Юные тимуровцы», и мы, по замыслу организаторов, должны воплощать лучшие черты положительных героев повести Аркадия Гайдара «Тимур и его команда». У нас тоже был свой Тимур. На эту роль мы выдвинули из своих рядов упитанного, но застенчивого грузинского пио-

ВСПОМИНАЯ «АРТЕК»

«АРТЕК». ГРУППА ПИОНЕРОВ НАШЕГО ОТРЯДА С ВОЖАТЫМИ РАИСОЙ ПАВЛОВНОЙ И ЮРИЕМ ИВАНОВИЧЕМ. СТОЮ СПРАВА ОТ ВОЖАТОЙ

нера Темури Чедиа. Конечно, мы не переводили старушек через улицу и не кололи дрова ветеранам. Но часто ходили в артековский парк и проводили там свои сходки, участвовали в общелагерных линейках, встречались с моряками — участниками Великой Отечественной войны и слушали рассказы про их боевые будни.

Наша июльская смена была международной, и в «Артеке» отдыхало немало иностранцев. В «Хрустальной» жили венгры, киприоты и суданцы. Венгры хорошо говорили по-русски, с ними мы зачастую играли в настольный теннис и пионербол (это такая игра в мяч для пионеров). Киприоты разговаривали чаще по-английски, носили какие-то разноцветные галстуки. Самой забавной была делегация Судана во главе с тамошней принцессой. Девочки-африканки на голове сооружали замысловатые орнаменты из своих курчавых волосков. Зачастую суданки в свою причёску вплетали узкие зелёные ленточки.

Когда мы входили в столовую, а это был большой корпус, единственный пищеблок на весь лагерь, то обязательно громко и дружно кричали: «Всем, всем доброе утро!» (или добрый день, добрый вечер). Каждая иностранная делегация приветствовала на своём языке. Особенно усердствовали немцы из ГДР. Как гаркнут: «Alles, alles guten tag!» — становилось понятно, что пришли наши друзья-союзники. Кормили в «Артеке» отменно, особенно нам нравились персики, для многих они были в диковинку.

Однажды мы с приятелем около столовой познакомились с двумя французскими девочками. И хотя мы не знали их языка, а они нашего, состоялся успешный обмен советских значков на французские. Я рискнул спросить: «Париж?» Французенки радостно зашептали: «Paris! Paris!»

Нас часто водили на море, где мы, осторожно ступая по горячим камням, радостно бросались в тёплые, удивительно прозрачные волны. Заплывать далеко нам не разрешалось, но можно было на берегу собирать крабов. Не рекомендовалось трогать медуз, которые иногда почему-то были в изобилии у берега.

в одиннадцать лет я получил первую в своей жизни медаль.

Ах, артековские сборы! Ах, артековские песни, которые мы выучили больше десятка! Ах, артековские танцы, один из которых помню до сих пор! Ах, артековские игры, такие необычные и захватывающие! Больше всего мне нравился футбол в камешки. Забава простая: щёлкая попеременно по одному из трёх камушков, надо забить гол (загнать камень) в ворота противника.

А как интересно у нас прошёл отрядный КВН! Девочки играли против мальчиков. В одном из заданий наш парнишка, Вова из Казахстана, почти что совершил подвиг. Задание было простое: взять огурец, почистить его ножом и как можно быстрее съесть. Барышня, естественно, почистила этот овощ быстрее. Тогда Володя, чтобы выиграть этот конкурс, решил есть огурец большими кусками. Он запихнул огурец в рот и пытался его откусить. Но неожиданно у Володи сломался зуб и застрял в огурце. Находчивый парень, не теряя времени, съел огурец вместе с собственным зубом. Вот это воля к победе!

Куда бы не шёл наш отряд, вожатые не давали нам скучать. Мы либо пели песни, либо играли в коллективные интеллектуальные игры. Например, кто-то рассказывал запутанный случай с непонятной развязкой. Наша задача — выяснить, что было на самом деле. Мы задавали любые вопросы, но ответить нам могли либо: «Да», либо: «Нет». Вот так, шагая под жарким крымским солнцем, мы коллективно распутывали целые детективные истории.

Другая забава: совместные рассказы, при этом каждый по очереди говорит только одно предложение. Стремясь творчески развить мысль предыдущего сочинителя, каждый старался добавить и чего-нибудь от себя. Бывало, сюжет развивался настолько замысловато, что невозможно было понять, про что же всё-таки рассказ.

Работал(а) с отрядом (звеном) — <u>каждый по</u> Принимал(а) участие в оборудовании, ремонте, изготовлении подарка родной школе и лагерю — <u>во всех трудовых делах отряда</u> Принял(а) участие в работе клуба (кружка) —	Научил(а) своих младших товарищей <u>Валера хорошо</u> <u>открыл для нас</u> <u>Минусов</u> <u>«Где же подлинный</u> <u>за весёлым</u> <u>характер».</u> Знает и может разучить с пионерами песни — <u>все артековские</u> <u>и отрядные</u> танцы — <u>Космос — танцы,</u> <u>Серпантин,</u> <u>Импульс,</u> <u>Вальс — дружба</u> <u>и</u>
--	---

МОЁ АРТЕКОВСКОЕ УДОСТОВЕРЕНИЕ

МОЯ АРТЕКОВСКАЯ МЕДАЛЬ

Апофеозом третьего Всесоюзного слёта пионеров был праздник на артековском стадионе. На трибунах собрался, наверное, весь «Артек». Запомнилось выступление первого космонавта планеты Юрия Гагарина. Он в военном мундире при всех регалиях, в фокусе света прожекторов, зашёл на стоящую в центре поля трибуну и поприветствовал собравшихся. Увы, через год он погиб. Вызвала восторг и знаменитая четвёрка из фильма «Неуловимые мстители». Артисты приехали на стадион на лошадях и проскакали вдоль трибун что-то вроде круга почёта. Специально к этому празднику я написал стихотворение, за что был отмечен памятной медалью «Артека». Так

«Артек»! Такой праздник должен быть у каждого школьника. Прошло уже столько лет, а удивительное время, проведённое мною в «Артеке», как будто рядом со мной. Вспоминаю о нём с большим удовольствием. Мы там так подружились, что с некоторыми ребятами я потом переписывался. Дольше всех почтовая связь у меня была с другом из Амурской области.

Хотелось бы, чтобы и молодёжь нашего города познала артековскую дружбу. Для этого есть все возможности, тем более, что Крым снова вернулся домой — в Россию.

С ПИОНЕРСКИМ САЛЮТОМ —
ВАЛЕРИЙ СОКОЛОВ,
ФОТО ИЗ АРХИВА АВТОРА